

Пожар в закусочной «У старика Иня» удалось потушить только к полуночи. Из-за того, что огонь распространялся стремительно и сопровождался взрывом, соседние лавки также пострадали в той или иной степени. Чэнь Чжэн стоял перед рядом обугленных остовов зданий, его зрачки слегка подрагивали.

Полчаса назад ему позвонил Кун Бин и сообщил о возгорании, но тогда он и представить не мог, что масштаб будет настолько катастрофическим. На месте стояла шеренга пожарных машин; учеников уже эвакуировали на безопасное расстояние, а сбежавшиеся на пепелище владельцы магазинов оглашали округу криками и плачем.

Он не видел Инь Гаоцяна, и в душе нарастало дурное предчувствие. Пожарные сказали, что вызов поступил в десять вечера, а само возгорание началось около 21:50. В это время большинство заведений уже закрыты — старик Инь обычно сворачивал работу в девять.

Но где он сам?

В этот момент одна из балок закусочной с грохотом обвалилась. Несколько пожарных выбежали из руин, что-то жестикулируя командиру. Чэнь Чжэн бросился к ним, но его преградил путь спасатель:

— Там опасно, граждане, ждите за оцепенением!

Чэнь Чжэн достал временное удостоверение, выданное управлением Бэйе:

— Я из уголовного розыска. Внутри кто-то есть?

Пожарный мельком взглянул на документ и покачал головой:

— Даже из управления заходить нельзя. Вы расследуете, мы тушим. Пустим вас только когда устраним все опасности!

Группа спасателей уже снова нырнула внутрь. Чэнь Чжэн вглядывался в проемы, и сердце его ухало вниз. Вскоре пожарные вынесли нечто, плотно завернутое в полотно. У Чэнь Чжэна в голове загудело.

В этом «нечто» уже невозможно было узнать человека, но за десять с лишним лет службы Чэнь Чжэн с первого взгляда понял — это труп.

Кто это? Инь Гаоцяна?

Сзади послышался визг тормозов мотоцикла, а затем знакомые шаги. Чэнь Чжэн не оборачивался. В его голове роились вопросы. Если это Инь Гаоцяна, связана ли эта трагедия с белыми пятнами предыдущего дела? Кто-то подбросил подставку в лавку, а в этот раз решил действовать радикально? Зачем убивать старика Иня? Как это связано с исчезновением Инь Цзинлю десять лет назад?

Мозг сейчас напоминал пепелище после пожара: горячечный, кипящий, полный разрозненных улик, которые пока ни к чему не вели. Чэнь Чжэн сжал кулаки, в его глазах вспыхнул гнев.

— Управление меня тоже известило, — Мин Хань встал рядом. На его лице не осталось и следа привычного легкомыслия. — Этот взрыв точно не случаен.

— Мне нужно домой к Инь Гаоцяну, — коротко бросил Чэнь Чжэн.

Спустя десять минут они стояли перед старой железной дверью. После долгих стуков им никто не открыл. Ответ был очевиден. Мин Хань осторожно отодвинул Чэнь Чжэна плечом и достал тонкую отмычку. Такое сочетание старой железной двери и внутренней деревянной для мастера было всё равно что отсутствие замка вовсе — просто в такие жилые дома воры заглядывали редко.

Раздался щелчок — Мин Хань вскрыл железо, а через пятнадцать секунд поддалась и деревянная дверь. Чэнь Чжэн сразу откинул дверную занавеску и замер в темноте. С улицы проникал слабый свет фонарей. В квартире было тихо — никто не дышал.

Мин Хань щелкнул выключателем. Комната была как на ладони: у порога стояли тапочки Инь Гаоцяна, носками к выходу. Он не возвращался.

Тем временем пожарные закончили осмотр. Нашли только одно неполное тело. Было подтверждено, что эпицентр взрыва находился на кухне закусочной; вероятная причина — неисправность клапана газового баллона. Место происшествия передали управлению Бэйе.

У Чэнь Чжэна зазвонил телефон — Кун Бин. В трубке сквозь шум раздался крик:

— Нашли тело, личность не подтверждена, возможно это...

— Это Инь Гаоцян, — перебил его Чэнь Чжэн.

Кун Бин замолчал на несколько секунд:

— Откуда ты знаешь?

— Мы с Мин Ханем сейчас у него дома, — Чэнь Чжэн посмотрел на напарника, собиравшего образцы для анализа. — Мы скоро привезем материалы для сравнения ДНК.

В два часа ночи в центре судмедэкспертизы воздух был пропитан слабым запахом гари. На секционном столе лежали фрагменты тела — собрать их целиком было невозможно, часть тканей была уничтожена в момент взрыва. Эти останки выглядели так, будто еще несколько часов назад они не были живым человеком — просто куски обгоревшего дерева.

Эксперты немедленно взяли ДНК и начали сверку с образцами из дома Инь Гаоцяна. Чэнь Чжэн не уходил, наблюдая за вскрытием.

Перед рассветом начали приходить отчеты. Погибшим действительно был Инь Гаоцян. Пламя «слизало» почти все возможные следы на его теле, но патологоанатом подтвердил: на момент взрыва он был жив и незадолго до смерти употреблял алкоголь.

Взрыв не только уничтожил улики на теле, но и «зачистил» место происшествия. Пострадала не только закусочная — даже камеры наблюдения в соседних лавках были выведены из строя. Узнать, что именно произошло внутри, было невозможно.

В управлении Бэйе воцарилась тяжелая атмосфера. Кун Бин со всей силы ударил по столу:

— Я только собирался возобновить дело об исчезновении Инь Цзинлю, и тут старик Инь...

Чэнь Чжэн не спал всю ночь, его глаза покраснели, но голова работала на удивление четко.

— Если это убийство, достаточно ли у преступника мотивов для устранения Инь Гаоцяна?

Кун Бин поднял голову:

— Что?

— Есть три версии смерти: самоубийство, несчастный случай и убийство, — спокойно рассуждал Чэнь Чжэн. — Вероятность суицида мала, но она есть. Сын пропал десять лет назад, жена умерла от болезни, он годами тянул лямку в одиночку. Наше недавнее расследование дало ему надежду, но вестей от Инь Цзинлю так и не поступило. Для него это могло стать последней каплей. Второе — несчастный случай. Взрывы газа случаются сплошь и рядом, пока нет окончательных результатов экспертизы, я не могу делать выводы.

— И наконец, третья, — Чэнь Чжэн взвешивал каждое слово. — Версия, которая, по моему мнению, ближе всего к истине. Инь Гаоцяна убили. Он был честным торговцем, ни с кем не враждовал. Единственное, что выделяло его — потеря ребенка и десятилетнее ожидание у ворот школы. Почему он благополучно жил всё это время, а погиб именно сейчас?

Взгляд Чэнь Чжэна стал острым:

— Потому что полиция наконец-то по-настоящему обратила на него внимание и решила раскрыть дело его сына. У Инь Гаоцяна было что-то — я не знаю что, возможно, он и сам этого не осознавал. Но преступник знал. И он испугался, что полиция всё выяснит, поэтому убил его до того, как наше расследование развернулось в полную силу.

У Кун Бина задергалось веко:

— Насколько же серьезное дело стоит за исчезновением обычного студента, если спустя десять лет приходится идти на ликвидацию свидетелей?

Чэнь Чжэн помолчал, снова вспомнив про подставку под стакан:

— Тот предмет появился слишком вовремя. Если бы не он, мы бы так быстро не вышли на У Ляньшань. Будто кто-то использовал Инь Гаоцяна, чтобы натравить нас на неё. Если этот же человек устроил взрыв — логика ломается. Его подсказки заставили нас заинтересоваться тайнами Инь Гаоцяна. Зачем ему это?

Кун Бин пытался уловить нить:

— Значит, это две разные стороны?

— Пока я сам не до конца понимаю, — честно признался Чэнь Чжэн.

Какая бы сложная сеть ни стояла за этим, расследование должно было идти от основ. Вероятность суицида или случая была ничтожной, но её нужно было исключить на основе железных фактов.

Утром у закусочной собралась толпа. Полиция выставила оцепление, сотрудники участка Лэхэ дежурили посменно, чтобы никто — особенно школьники — не прорвался внутрь. Занятия уже начались, но многие ученики не уходили. Узнав о смерти дяди Иня, они стихийно начали приносить цветы к обочине дороги. Многие девочки плакали. Учителя торопливо выбегали из школы, пытаясь загнать детей обратно.

Одна из учениц, вытирая слезы, в гневе выкрикнула:

— А теперь вы вспомнили, что нами нужно управлять? Где вы были, когда с нашими учениками случалась беда?

Учитель занервничал:

— Что за глупости ты говоришь?

Чэнь Чжэн молча слушал эту перепалку.

— А сын дяди Иня? — продолжала девушка. — Он исчез, и разве вы хоть раз поинтересовались? Разве он не был вашим учеником? А те бандиты? Полиция приходила кучу раз. Вау, значит, вы еще десять лет назад потакали хулиганам? У Второй школы такая традиция — растить отморожков? Где вы были, когда они нас травили? Мы просто пришли попрощаться с дядей Инем, а вы уже засуетились!

Учитель то бледнел, то краснел, видя вокруг полицию и зевак.

— Пойдем в школу, там поговорим!

— Нет, я буду говорить здесь! — Девушка распалась всё сильнее. — Вы, учителя, умеете только слабых щипать. Строите из себя правильных и ответственных, только когда на нас орете. Почему вы Ду Цина и его банду не пойдете поучить жизни?

Другие девушки и даже некоторые парни тоже начали открыто выражать недовольство школой. Голоса становились всё громче. Учителя, понимая, что ситуацию не удастся взять под контроль, были вынуждены отступить и больше не вмешивались.

Чэнь Чжэн подошел к девушке и протянул ей пачку бумажных платков. Она посмотрела на него:

— Вы из полиции?

— Да. — Чэнь Чжэн присел на корточки и положил сигарету рядом с цветами, которые она принесла.

Этот жест сократил дистанцию между ним и подростками. У девушки снова брызнули слезы:

— Тогда вы обязательно должны всё проверить. Если дядю Иня кто-то погубил, вы обязаны найти убийцу!

Чэнь Чжэн устроился прямо на бордюре.

— Ты так переживаешь... Дядя Инь помогал тебе?

Девушка тоже присела, шмыгая носом:

— Дядя Инь помогал многим из нас.

— Расскажешь?

— Вторая школа — не самое лучшее место. Вы и сами знаете, раз приходили расследовать старые дела, — начала она. — Хотя учителя твердят, что после стольких лет усилий школа

изменилась, что здесь больше нет банд и даже есть отличники, поступившие в престижные вузы... Но мы-то внутри. Мы все так или иначе сталкиваемся с хулиганами. Нынешние «крутые» уже не избивают и не вымогают деньги так в открытую, как раньше. Но они выбирают жертв среди замкнутых, нелюбимых ребят. И даже если не бьют, то просто окружают, придираются по пустякам — это всё равно мучительно. Особенно достается симпатичным девчонкам, которые не хотят с ними водиться: свист в спину и слезка — это норма. Бывают и угрозы: «Не согласишься встречаться — изнасилуем». Чаще всего это просто пустой треп, но жертве угроз приходится каждый день жить в страхе и омерзении. Школа всегда делает вид, что ничего не замечает. Максимум — поговорят с хулиганами, а потом еще и отчитают пострадавшего: «Почему они пристали именно к тебе, а не к кому-то другому? Наверняка ты сам их спровоцировал. Просто не обращай внимания, им станет скучно, и они сами отстанут».

Чэнь Чжэн легко мог это себе представить. Человеческая природа не так уж лучезарна: убедить подонка исправиться куда сложнее, чем проучить того, кто слабее тебя. В первом случае можно еще и самому нарваться на неприятности.

Девушка продолжала изливать свою неприязнь к школе, и это было лишь фоном для теплых воспоминаний об Инь Гаоцяне. Когда учителя не могли их защитить, на пути обидчиков вставал дядя Инь.

Она помнила, как в десятом классе за ней увязался хулиган из параллельного класса, требовал номер телефона, и намерения у него были явно недобрые. Она пожаловалась учителю, но тот лишь промямлил что-то невнятное, не решив проблему. Когда преследование повторилось, она замерла от страха, не зная, что делать, но тут Инь Гаоцян поманил её от дверей своей лавки:

— Уроки закончились? Поешь лапши, прежде чем идти домой.

Его добрая улыбка успокоила её. Девушка быстро забежала в помещение, а обернувшись, увидела, что хулиган, поняв, что ловить нечего, убрался восвояси.

Инь Гаоцян начал предлагать ей фирменные блюда, и она не выдержала:

— Дядя, за мной следят.

Инь Гаоцян помолчал немного, а потом улыбнулся:

— Не бойся. Видишь, они уже ушли.

Позже она узнала, что старик Инь держит эту лавку десятки лет и повидал всяких учеников. Учителя боялись хулиганов, а он — нет. Наоборот, это они его опасались.

— Почему? — спросил Чэнь Чжэн.

— Потому что у дяди Иня пропал сын. Сяо Лю отлично учился, поэтому дядя Инь всегда защищал хороших учеников. К тому же, у него больше ничего не осталось в жизни. Видимо, хулиганы чувствовали, что таких людей лучше не трогать.

Чэнь Чжэн уловил логику и развил другую мысль: вполне вероятно, что местные «авторитеты» из Второй школы могли ненавидеть Инь Гаоцяна. В таком возрасте на импульсивном порыве можно совершить что угодно.

Записав контакты девушки, он пообещал связаться с ней позже.

Вскоре прибежал какой-то молодой человек. У самого оцепления ноги у него подкосились, и он кубарем повалился на землю.

Чэнь Чжэн узнал его — это был помощник из лавки. Инь Гаоцян называл его Сяо Хуан, полное имя — Хуан Фэй. Невысокий парень, на работе он был почти безмолвен, на все обращения отвечал лишь коротким «угу». Хотя он и был молод, ученики, привыкшие подшучивать над стариком Инем, обычно игнорировали его присутствие.

— Дядя Инь правда погиб? — Чэнь Чжэн помог Хуан Фэю подняться, и тот вцепился в его руку.
— Как же так? Я вчера уходил и говорил ему, что надо выбрать время и сходить к врачу! Дядя Инь, дядя Инь...

Полиция уже начала проверку окружения погибшего, и Хуан Фэй как самый близкий к нему человек стал основным объектом для опроса.

Но парень был в ужасном состоянии. Чэнь Чжэну пришлось подождать, пока тот немного успокоится, и протянуть ему пачку сигарет. Руки Хуан Фэя так сильно дрожали, что он не мог нажать на кнопку зажигалки. Сигарета в его пальцах быстро намокла от пота и слез.

Он запихнул её обратно в пачку и кое-как вытер лицо.

— Офицер Чэнь, спрашивайте, я отвечу.

Здание лавки сейчас представляло угрозу обрушения, заходить внутрь было нельзя, поэтому они стояли неподалеку.

— Ты сказал, что хотел отвести его к врачу. Чем он болел?

Хуан Фэй всхлипнул:

— Суставы. Старая болячка, в холода совсем немоготу, он только травки пил. Я его уговаривал, а он — мол, старый уже, зачем зря деньги тратить.

— А еще что-то его беспокоило?

— Голова часто болела. Обследовался, ничего серьезного не нашли, но боли были сильные.

— Во сколько ты вчера ушел? Было ли в поведении старика Иня что-то странное?

— Около восьми вечера. Странное... — Хуан Фэй задумался. — Да вроде нет. Он в последнее время вообще был сам не свой, не только вчера.

— «Сам не свой»? Почему?

Хуан Фэй помедлил, глядя на Чэнь Чжэна.

— Говори как есть, — подбодрил его офицер. — Нам нужны любые зацепки.

Хуан Фэй вздохнул.

— Это как-то связано с тем, что вы пришли расследовать старое дело. Я не в упрек вам, просто констатирую факт.

Чэнь Чжэн кивнул, призывая продолжать.

— Сяо Лю пропал много лет назад. Дядя Инь говорил, что не сдастся, но в глубине души понимал, что сына уже не найти. Жил как-то, был вроде спокоен. Но когда вы пришли с расспросами, в нем снова проснулась надежда. А вестей-то не было. Вот тогда он и поник, стал часто уходить в себя. Даже лапшу пару раз переварил. В последнее время он всё время спроваживал меня пораньше, явно хотел побыть в лавке один.

— Вчера в 21:50 он всё еще был там, — заметил Чэнь Чжэн.

Хуан Фэй удивился:

— Это правда очень поздно. Пару дней назад я возвращался за вещами около полдесятого — его уже не было.

Чэнь Чжэн сменил тему:

— Как вы познакомились?

Хуан Фэй снова заплакал.

— Дядя Инь выручил меня. Он никогда об этом не напоминал, а я боялся заговорить, но в сердце я считал его отцом.

Хуан Фэйю было двадцать три, четыре года из которых он проработал в лавке. Сам он деревенский, школу не окончил — семья была бедная, и он рано уехал в город на заработки. Работал на стройках, в столовых, но из-за замкнутости и щуплого телосложения его вечно обижали. Однажды дошло до того, что его ложно обвинили в краже зарплаты коллег. Оправдаться он не смог, и у него отобрали всё до копейки.

Тогда он был в полном отчаянии. Пытался найти работу на оптовом рынке, но работодатели от ворот поворот давали — больно хилым выглядел. Инь Гаоцян приехал за товаром, увидел его у входа, расспросил. Парень честно признался, что его обвинили в воровстве. Старик Инь нахмурился. Хуан Фэй решил, что и здесь ловить нечего.

Раньше на каждом собеседовании он рассказывал эту историю, и везде ему отказывали — думали, и правда вор. Но и скрыть не мог: а вдруг узнают из других источников?

Инь Гаоцян же протянул ему руку:

— Я готовлю отличную лапшу. Вижу, ты совсем исхудал, пойдём сначала поешь.

Как раз тогда предыдущий помощник уезжал в деревню, и Хуан Фэй занял его место. За четыре года он перенял мастерство старика Иня, подкопил денег и уже подумывал открыть свое дело.

Хуан Фэй разрыдался, признавшись, что в этом году всё не решался сказать о своем уходе. Но дядя Инь сам всё понял и поддержал его, пообещав даже помочь деньгами на открытие. Теперь парню казалось, что из-за своих поисков места под лавку он был невнимателен к наставнику.

— Если бы я побыл с ним подольше, он бы не покончил с собой!

— Ты думаешь, это было самоубийство? — уточнил Чэнь Чжэн.

Хуан Фэй растерялся:

— А разве нет?

— Ты не думал, что это была авария... или что-то другое? — вместо ответа спросил офицер.

Хуан Фэй уверенно замотал головой: несчастный случай исключен. Дядя Инь был помешан на безопасности. С первого дня работы он больше всего твердил именно про газ. Проверки из надзора приходили регулярно, но и сам старик Инь каждый божий день лично проверял все вентили. Если бы он почуял хоть малейшую утечку, тут же вызвал бы ремонтников.

Чэнь Чжэн задумался. Экспертиза и осмотр места происшествия показали: проблема была в вентиле газового баллона, и в момент взрыва Инь Гаоцянь находился прямо рядом с ним. Кто-то вручную крутил вентиль, что и вызвало детонацию. Это можно расценить как намеренный акт — самоубийство. Или как попытку экстренно устранить неисправность, закончившуюся трагедией.

Но если верить словам Хуан Фэя, Инь Гаоцянь никогда бы не стал чинить неисправность сам — он бы вызвал службу спасения.

Это еще сильнее склоняло чашу весов в сторону убийства: преступник подстроил ловушку так, что при попытке обычной проверки газа происходил взрыв.

Убийца досконально знал привычки Инь Гаоцяня — знал, что тот не доверит проверку безопасности помощнику и что делать это он будет только после ухода последнего клиента.

Чэнь Чжэн взглянул на Хуан Фэя. Тот был идеальным кандидатом на роль такого убийцы. Но его реакция совсем не походила на игру преступника.

Расследование продолжалось. Логически версию о несчастном случае почти отсекали, но вероятность самоубийства всё еще оставалась на повестке. Соседи-торговцы подтверждали слова помощника: Инь Гаоцянь в последнее время был в депрессии. Его звали, а он откликнулся лишь спустя вечность. Когда все уже расходились, он сидел на табурете у входа и о чем-то думал.

— Думал о сыне, о жене, — сказал Мин Хань. — О том, как дожил до таких лет и остался совсем один. В его положении и возрасте выбор в пользу самоубийства вполне объясним.

— Но выбрать взрыв... — засомневался Чэнь Чжэн.

— Взрыв — это лучший способ привлечь внимание. И полиции, и общественности, — возразил Мин Хань. — Если бы я был на месте Инь Гаоцяня и почувствовал, что надежды увидеть сына больше нет, я бы использовал свою смерть, чтобы подтолкнуть полицию к действиям.

— Радикально, но исключать нельзя, — согласился Чэнь Чжэн.

— Но есть и обратная сторона: убийство, — продолжил Мин Хань. — Преступник тоже мог использовать взрыв как прикрытие. Теперь почти невозможно проверить, вносились ли изменения в газовое оборудование и как именно.

Чэнь Чжэн молча смотрел на стол.

— Брат? О чем задумался? — окликнул его Мин Хань спустя какое-то время.

— Я думаю... Самоубийство — это вариант. Но зная об Инь Гаоцяне то, что знаем мы, я не

уверен, что он выбрал бы именно взрыв.

— О?

Чэнь Чжэн пересказал слова школьницы и напомнил о заботе старика Иня о Хуан Фэе, после чего заключил:

— Взрыв уничтожил не только его самого и его лавку. Пострадали соседние магазины, а учитывая, что в это время заканчиваются уроки, могли пострадать и дети. Стал бы Инь Гаоцянь так рисковать?

— Значит, это однозначно убийство, — отрезал Мин Хань.

Чэнь Чжэн слегка удивился такой прямолинейности:

— Я лишь высказываю свои предположения.

— Неважно. Я верю твоим суждениям. — Мин Хань усмехнулся и постучал пальцем по виску. — Пока ты рядом, мне лень шевелить мозгами.

Чэнь Чжэн посмотрел ему в глаза, на мгновение замаявшись. Мин Хань подошел чуть ближе:

— Брат, на ночном совещании ты уже задал верное направление. Почему с Инь Гаоцянем ничего не случилось раньше, а как только полиция взялась за дело Инь Цзинлю — он погиб? Разумеется, потому что кто-то боится, что полиция узнает слишком много. Его убрали в самый критический момент.

— Так и иди в эту сторону, — добавил Мин Хань. — А за этими побочными версиями — суицидом и несчастным случаем — присмотрю я.

<http://bllate.org/book/17170/1618856>